

Д. Г. Черкасов

ИЗ ИСТОРИИ РЕГИОНАЛИЗМА В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ: КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В XX веке в странах Северной Европы под влиянием особенностей исторического развития и различных факторов экономической и политической жизни стали формироваться предпосылки¹ для возникновения региональных движений в своем современном понимании. В первую очередь, в дискурсе, который связан с региональными движениями в Скандинавии, упоминаются обширные островные территории Датского королевства — Гренландия и Фарерские острова. Но при этом не стоит забывать, что существуют и другие очаги региональных движений в Финляндии, Швеции и Норвегии, которые также имеют потенциал изменить политическую карту Европы.

Региональные движения в скандинавских странах в значительной степени отличаются от своих аналогов в других европейских регионах². Их можно характеризовать как весьма вялотекущие процессы, не выражающиеся в массовых народных выступлениях, и тем более в форме открытого вооружённого сопротивления, которое превалировало, например, у баскских или же ирландских сепаратистских движений³. Несмотря на мирное выражение своей позиции, нельзя недооценивать значимость этих региональных движений для скандинавского региона в целом, поскольку в Скандинавии уже существуют наглядные примеры формирования нового независимого государства, по примеру которого могут развиваться и современные региональные процессы.

Подобным примером успешного регионального движения в Скандинавии стала Исландия. В начале XX века Исландия ещё оставалась составной частью Датского королевства, но национальные идеи о становлении Исландии как отдельного суверенного государства постоянно росли в обществе⁴. К 1918 г. был разработан проект совместной унии Дании и Исландии, при которой королевство Исландия становилось

отдельным государством, но при этом оно обязывалось проводить совместную внешнюю политику с Данией и предоставлять ей возможность охранять свои территориальные воды⁵.

По вопросу утверждения унии состоялся референдум, на котором более 92% проголосовавших отдали свой голос за выделение Исландии как отдельной страны. Договор об унии заключался на 25 лет с возможностью пересмотра условий после 1940 г.⁶ Однако в апреле 1940 г. континентальная Дания была полностью оккупирована немецкими войсками, оставив тем самым свои островные территории без возможности защитить свои территориальные воды. В мае 1940 г. на территорию Исландии, заявившей о своём нейтральном статусе, высадились английские войска для обеспечения безопасности морского сообщения с США. Вскоре английские силы были заменены американскими⁷.

По окончании договора об унии исландцы в 1941 г., пользуясь протекторатом со стороны США, практически единогласно (98,4% проголосовавших) высказались за принятие новой республиканской конституции и расторжение унии с оккупированной Данией⁸. Пример Исландии является наглядным образцом мирного достижения цели регионального движения — обретения независимости. Однако не все островные территории Дании со своими региональными движениями смогли обрести независимость через волеизъявление народа⁹.

Ещё в 1946 г. жители Фарерских островов попытались повторить успех Исландии и организовали референдум по выходу из состава Дании. Несмотря на то, что больше 50% проголосовавших фарерцев высказались за независимость Фарерских островов, датский король Кристиан X наложил вето на результат референдума, так как на нём проголосовали только две трети населения островов¹⁰. Кристиан X очень болезненно относился к провозглашению Исландией независимости, королём которой он формально являлся во времена Датско-Исландской унии. Он по-прежнему носил титул короля Исландии даже после создания Республики Исландия. Потеря ещё одной островной территории означала бы значительный подрыв авторитета датской короны, поэтому инициатива фарерского национального движения была заблокирована, а фарерский парламент был распущен.

Следует отметить, что волеизъявление фарерцев на референдуме в 1946 г. не стало бессмысленным. В 1948 г. Фарерские острова получили статус расширенной автономии, как самоуправляющаяся община в составе Датского государства¹¹. В полномочия администрации Фарерских островов вошли: возможность формировать собственное правительство, решать вопросы на муниципальном уровне, определять нормы начального и среднего образования и регулировать сельскохозяйственную

деятельность и рыбный промысел¹². Фарерцы также смогли добиться утверждения своего языка и флага на официальном уровне. Но подобная уступка со стороны материковой Дании не удовлетворила амбиции фарерского регионального движения. На данный момент региональное движение на Фарерских островах по-прежнему пользуется популярностью у жителей островов, что выражается в социальных опросах, согласно которым более половины фарерцев придерживаются идеи независимости островов. На бытовом уровне также заметна неприязнь фарерцев к датской символике и языку¹³.

Экономическое положение Фарерских островов неоднозначно. С одной стороны, Фарерские острова отказались от вступления в Европейский Союз и регулируют свою торговлю с ЕС на основе отдельных соглашений о рыбной ловле и свободной торговле, что позволяет фарерцам защитить свой основной источник дохода. С другой стороны, фарерская автономия является преимущественно дотационным регионом, который зачастую полностью зависит от финансирования со стороны материковой Дании или же иностранных инвестиций. Поэтому говорить об экономических предпосылках выделения Фарерских островов как отдельной страны пока не приходится.

Схожую дотационную зависимость можно наблюдать и у другой датской автономии со своим уникальным региональным движением — Гренландии¹⁴. Хотя Гренландия и богата на природные ресурсы, она не обладает необходимыми технологиями для их эффективной добычи. Поэтому добычей гренландских ресурсов занимаются иностранные корпорации. Горнорудная промышленность Гренландии частично делегирована китайским корпорациям, а разведыванием шельфов и добычей нефти занимаются англосаксонские нефтяные гиганты. Автономия Гренландии также выразилась в её невступлении в Европейский Союз¹⁵. С одной стороны, этот факт создаёт в Гренландии условия для конкурентоспособной торговли и рыбного промысла, с другой же стороны — лишает её региональных инвестиций Европейского Союза¹⁶.

Необходимо понимать, что гренландское общество разделено на инуитское большинство, характеризующееся низким уровнем образования и традиционно крестьянским образом жизни, и датское меньшинство, имеющее реальную политическую силу. Хотя у коренного населения Гренландии есть собственная политическая партия, региональное движение в Гренландии не носит массовый характер¹⁷. Также маловероятным исходом является вариант отделения Гренландии, предложенный гренландскими политическими элитами, которые не представляют волю большинства населения. По многим факторам, региональное движение в Гренландии не имеет под собой необходимых для успеха основ. Одна-

ко следует отметить, что по результатам последних парламентских выборов в 2021 г. двумя лидирующими партиями стали инуитская партия «Народное сообщество» и партия «Вперёд», которые активно выступают за расширение автономии и потенциальный выход из состава Датского королевства. Подобная динамика консолидации гренландского общества может придать сил местному региональному движению¹⁸.

Аландские острова являются примером эффективного разрешения территориального конфликта, который при этом привёл к появлению регионального движения. Этот факт связан с тем, что исконно шведская территория перешла в состав Финляндии, хоть при этом и получила широкие права автономии. Большинство населения Аландов являются этническими шведами и разговаривают на шведском языке. В данном случае региональные движения не могут использовать язык в качестве основы своей агитации, поскольку шведский по-прежнему остаётся государственным языком на всей территории Финляндии. Региональное движение на Аландских островах постепенно затухает. Это можно отчётливо проследить в динамике популярности сепаратистской партии «Будущее Аландов» на местных выборах в законодательные органы. На выборах в 2011 г. эта партия получила 9,7% голосов и 3 места в Лагтинге¹⁹, в 2015 г. — 7,4% голосов и 2 места в Лагтинге, а на последних выборах в 2019 г. партии досталось лишь одно место в Аландском законодательном органе²⁰. Исходя из подобной тенденции, можно с уверенностью сказать, что юридический статус Аландских островов в ближайшее время останется неизменным.

На территории Скандинавии также присутствуют уже угасшие региональные движения, как, например, движение за восстановление традиционного региона Скании, в состав которой входят современные шведские провинции Блекинге, Халланд и Сконе. Эти области вплоть до середины XVII века находились в составе Дании, а после вхождения в состав Швеции местные жители в этом регионе ещё длительное время считали себя подданными Датского королевства²¹. Но уже к концу XX века подобные общественные настроения поутихли и перестали играть важную роль для местных шведов.

Отдельно можно выделить региональное движение саамов на территории Финляндии, Швеции и Норвегии. Это движение во многом мотивировано политикой мультикультурализма активно развивающейся в скандинавских странах в начале XXI века. Несмотря на то, что аморфное государство саамов существует на территории трёх скандинавских стран со схожими мерами поддержки саамов, наибольших достижений в этом вопросе достигла Норвегия. Среди мер поддержки норвежских саамов даже присутствует законодательно закреплённая возможность

формировать собственный парламент и занимать большинство мест в правительственных структурах в отдельных северных губерниях, где большинство жителей составляют саамы. Помимо этого, саамская культура поступательно финансируется: печатаются саамские газеты, организуются театральные выступления на саамском языке и создается саамское телевидение. Учитывая характер государственной поддержки, предоставляемой саамам, и отсутствие ярко выраженной необходимости выделения саамского государства в отдельную политическую и территориальную общность, вряд ли подобное региональное движение получит полномасштабную реализацию.

На современном этапе развития в Скандинавии существует большое количество разнородных региональных движений. Каждое из таких движений основывается на различных культурно-языковых, экономических и политических факторах. Хотя многие из описанных региональных движений являются практически не реализуемыми и вялотекущими, нельзя исключать роста популярности подобных процессов в случае успеха схожих движений в других регионах Европы. При этом катализатором отделения конкретных территорий может стать экономическая и политическая поддержка третьих стран, а повторение регионального опыта и практики Исландии может запустить череду возрождения и укрепления описанных региональных движений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Из истории конституционного строительства в Западной Европе в Новое и новейшее время. СПб., 2014. С. 11–152.

² См.: От национальных государств к единой Европе: Проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. СПб., 2016. С. 58–118.

³ См.: Академический словарь теории и истории империй. СПб., 2012. 728 с.

⁴ Возгрин В. Е. Закат Датской колониальной Империи // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19 (1). С. 72–82; История Дании XX век. М., 1998. С. 221.

⁵ Позняк О. С., Райкова В. А. Провозглашение королевства Исландия на страницах исландских газет // Метаморфозы истории. 2014. № 5. С. 286–301; См. также: Хьяульмарссон Й. Р. История Исландии. М., 2003. С. 152–154.

⁶ Хьяульмарссон Й. Р. История Исландии. С. 153.

⁷ Там же. С. 168–169;

⁸ Bohlen D. S. Elections in Europe. A Data Handbook // Politische Vierteljahresschrift. 2011. P. 967.

⁹ Возгрин В. Е. Закат Датской колониальной Империи. С. 72–82.

¹⁰ Терещенко А. Ю. Региональные и сепаратистские движения в странах Южной и Северной Европы // Вопросы национализма. 2011. № 2 (6). С. 77.

¹¹ История Дании XX век. С. 225.

¹² Гехт, А. Б., Эйдемиллер К. Ю. Из истории регионализма в странах Северной Европы: Фарерский архипелаг в составе Королевства Дания // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М. А. Бонч-Бруевича. 2020. № 12. С. 194.

¹³ Терещенко А. Ю. Региональные и сепаратистские движения в странах Южной и Северной Европы. С. 77.

¹⁴ Возгрин В. Е. Гренландия и гренландцы. М., 1984.

¹⁵ См.: Борисенко В. Н., Чепик В. Н. Гренландская контрреволюция. Ответ Гренландцев на неокOLONиальную политику Дании (по материалам исследований профессора В. Е. Возгрин // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. Вып. 22 (1–2), 2020. С. 256–275.

¹⁶ Гехт А. Б., Эйдемиллер К. Ю. Специфика автономного статуса Гренландии: прошлое, настоящее и будущее // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2021. № 2(32). С. 36.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Results — Parliament Election 2021. Greenland Government Authorities. Retrieved 7 April 2021. URL: <https://qinersineq.gl/results> (дата обращения: 25.03.2022).

¹⁹ Soga Løgtingsins. URL: <https://www.logting.fo/um-logtingid/soga/soga-logtingsins/> (дата обращения 25.03.2022)

²⁰ Tidigare lagting, Ålands Lagting. URL: <https://www.lagtinget.ax/ledamoter/tidigare-lagting> (дата обращения 25.03.2022).

²¹ Терещенко А. Ю. Региональные и сепаратистские движения в странах Южной и Северной Европы. С. 77.

ЛИТЕРАТУРА

Академический словарь теории и истории империй. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. 728 с.

Балтийский регион в Новое и новейшее время: История и региональная политика. Калининград: Издательство Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, 2016. 322 с.

Борисенко В. Н., Чепик В. Н. Гренландская контрреволюция. Ответ Гренландцев на неокOLONиальную политику Дании (по материалам исследований профессора В. Е. Возгрин // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. Вып. 22 (1–2), 2020. С. 256–275.

Возгрин В. Е. Гренландия и гренландцы. М.: Мысль. 1984. 157 с.

Возгрин В. Е. Датский путь к деколонизации Гренландии: Вызов современной колониальной идеологии и практике // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2010, № 11. С. 259–275.

Возгрин В. Е. Закат Датской колониальной Империи // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19 (1). С. 72–82.

Возгрин В. Е. История шведской и датской колониальных империй. СПб.: Издательство СПбГУ, 2011. 262 с.

Возгрин В. Е. Модели колониальной политики Дании: Сходства и различия // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2010, № 4. С. 53–60.

Возгрин В. Е. Скандинавизм: Первая попытка интеграции европейских народов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. № 3. С. 54–64.

Возгрин В. Е. Современная историография датской колониальной империи // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2017, № 18/1–2/. С. 112–130.

Гехт А. Б., Эйдемиллер К. Ю. Специфика автономного статуса Гренландии: прошлое, настоящее и будущее // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2021. № 2(32). С. 34–39.

Гехт А. Б., Эйдемиллер К. Ю. Из истории регионализма в странах Северной Европы: Фарерский архипелаг в составе Королевства Дания // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М. А. Бонч-Бруевича. 2020. № 12. С. 190–197.

Из истории конституционного строительства в Западной Европе в Новое и новейшее время. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2014. 353 с.

История Дании XX век. М.: Наука, 1998. 379 с.

От национальных государств к единой Европе: Проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2016. 620 с.

Позняк О. С., Райкова В. А. Провозглашение королевства Исландия на страницах исландских газет // Метаморфозы истории. 2014. № 5. С. 286–301.

Терещенко А. Ю. Региональные и сепаратистские движения в странах Южной и Северной Европы // Вопросы национализма. 2011. № 2 (6). С. 68–78.

Хьяульмарссон Й. Р. История Исландии. М.: Весь мир, 2003. 240 с.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Chepik V. N., Plath T. Scandinavistics by the Prominent Russian Historian Professor Vozgrin // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 3. С. 990–1005.

Bohlen D. S. Elections in Europe. A Data Handbook // Politische Vierteljahresschrift. 2011. P. 967.